

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ: ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ,
ДИПЛОМАТИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

В традиционной дискуссии в редакции "Международной жизни" приняли участие:

ГОСТИНЫЙ ДВОР "МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ"

Политика России консолидируется, но для нормального
тонуса различий более чем достаточно 3

ПРОБЛЕМЫ. КОНТИНЕНТЫ

О. Рыбаков. Первое пятилетие СНГ 17

Н. Нарочницкая. Политика России на пороге третьего тысячелетия 26

С. Крылов. Сотрудничество на Севере Европы 41

В. Шлыков. Роковые просчеты американской и советской разведок 47

Хуан Шредер Отеро. Россия и страны Латинской Америки 56

В. Разумовский. "Группа семи", трансформирующаяся
в "восьмерку"? 59

Русский барон в Альпах 68

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Г. Трофименко. Национальный интерес США в отношении
России 76

Д. Балуев. Умеренность в национальной идее и изоляционизме 86

Н. Крутских. Дипломатия в человеческом измерении 96

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Н. Лебедева. СССР и Нюрнбергский процесс 100

Президент России, министры и гости дворца на Спиридоновке
приветствуют журнал "Международная жизнь" 110

9

журнал выходит на русском и английском языках

1996

издается с августа 1954 г. ● Москва

РОКОВЫЕ ПРОСЧЕТЫ АМЕРИКАНСКОЙ И СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДОК

Гонка вооружений и экономика

В. Шлыков

СОВСЕМ НЕДАВНО, всего несколько лет назад, и политики, и экономисты, и средства массовой информации в СССР, а затем и в новой России объясняли почти все беды нашего хозяйствования непомерным бременем милитаризации советской экономики.

С избавлением от этого бремени связывались наши основные надежды на лучшую жизнь. Егор Гайдар писал в 1990 году в журнале "Коммунист", где он тогда работал редактором отдела политической экономии и экономической политики: "Если оборонная нагрузка на экономику, выраженная как доля совокупных военных расходов в валовом национальном продукте, многократно превышает соответствующий показатель в Японии, то бессмысленно закладывать в планы повторение японского экономического чуда. Конверсия оборонного сектора может стать важнейшим фактором сокращения расходов и роста доходов государства, насыщения рынка новыми поколениями потребительских товаров, катализатором структурной перестройки хозяйства... Речь не о сокращении темпа прироста военных расходов, а о серьезном снижении их абсолютной величины".

И действительно, оказавшись у власти, Е. Гайдар первым делом резко снизил военные расходы. Уже в 1992 году объем закупок вооружения был срезан сразу же в три раза, на 67 процентов. В последующие годы обвальное сокращение военных расходов продолжалось. По словам российского министра обороны И. Родионова, с 1991 года ассигнования на оснащение армии сокращены в 15 раз, а по данным Лиги содействия оборонным предприятиям, ассигнования на военные нужды снизились по сравнению с 1990 годом в 33 раза. По оценке Лиги, уровень ассигнований России на закупку вооружения и военной техники составил в 1996 году всего 4,1 процента от уровня аналогичных ассигнований США. "Сегодня, — заявляет генерал И. Родионов, — практически уже не существует серийного производства сложных систем оружия".

Таким образом, по общепринятым международным критериям России в основном демилитаризовала свою экономику. А между тем никакого улучшения жизненного уровня основной части населения, как все мы знаем, не произошло. Более того, в глубочайшую депрессию впал и так называемый гражданский сектор российской экономики, особенно промышленность и сельское хозяйство.

В то же время считается аксиоматичным, что более низкие военные расходы благотворно сказываются на экономике. Все экономисты сходятся в том, что хозяйственные успехи, например, Японии и Германии объясняются прежде всего низким уровнем военных расходов. У нас же доля военного бюджета в ВВП упала

Виталий Васильевич Шлыков — независимый эксперт, заместитель председателя Государственного комитета по вопросам обороны России, 1990-1992 гг.

до уровня Германии (менее 4 процентов), а "русского чуда" что-то не видно.

Так в чем же причины столь аномального реагирования российской экономики на сокращение военных расходов? Вот что утверждает, например, Лев Макаревич, эксперт Ассоциации российских банков: "В силу известных исторических причин советская экономика создавалась и функционировала исключительно как военная. Ее обслуживали 4/5 промышленных мощностей, располагавшихся в основном в России, 3/4 трудовых и научно-технических ресурсов, 9/10 НИОКР. На нее расходовалось свыше половины сырья, материалов, энергии, которые просто отобилизовывались на нужды военно-промышленного комплекса, минуя рынок, то есть куплю-продажу, эквивалентный обмен... За семь десятилетий на ВПК были истрачены триллионы долларов. На его долю приходилось 25-30 процентов ВВП (против 5-6 процентов в США). Лишь военный рубль полностью, на 100 процентов, подкреплялся материальными ресурсами. Обеспеченность гражданского рубля составляла меньше копейки. Если на "оборонку" всегда расходовалось самое лучшее, производительное, эффективное, то "гражданке" — от сельского хозяйства до пищевой и легкой промышленности — доставались крохи. В результате страна получила убыточное, экологически опасное и нетоварное производство, которое не могло существовать без многомиллиардных дотаций"¹.

Однако встречаются и диаметрально противоположные оценки масштабов милитаризации советской экономики и влияния ВПК на гражданскую экономику. Авторитетный эксперт, бывший председатель Военно-промышленной комиссии (ВПК), а затем Госплана СССР Юрий Маслюков, занимающий в настоящее время пост председателя Комитета Госдумы по экономической политике, утверждает в интервью газете "Завтра" (август 1996 года), что советский военно-промышленный комплекс потреблял всего 7 процентов ресурсов страны и за счет этих ресурсов обеспечивал не только оборону страны, но и поставлял через машиностроительную промышленность на гражданский рынок 55 процентов всех товаров народного потребления.

По мнению Ю.Маслюкова, все наши хозяйственные беды происходят как раз от того, что ВПК был разрушен. "Военно-промышленный комплекс, — заявляет Ю.Маслюков, — это прежде всего воплощение мечты о всеобъемлющей защите Родины от внешних посягательств... Если бы власть не бросилась на удушение ВПК, вместо того чтобы постепенно превратить этот могучий интеллектуальный потенциал в направляющую силу гражданского развития, — не было бы ныне задачи, которую он, ВПК, не смог бы решить".

Эти две приведенные мною цитаты Л.Макаревича и Ю.Маслюкова были опубликованы совсем недавно, соответственно в июле и августе 1996 года. Однако аналогичные, столь же диаметрально противоположные мнения высказываются как в СМИ, так и на различных совещаниях, семинарах и конференциях вот уже почти десять лет. И хотя при этом обе стороны, как правило, не приводят сколько-нибудь обоснованных и развернутых доказательств в пользу своей точки зрения, отчетливо ощущается, что они непоколебимо уверены в собственной правоте.

Так кто же прав в этом затянувшемся споре? Стоял ли СССР перед рывком в экономические лидеры XXI века благодаря достижениям ВПК в области высоких технологий, как считает

¹ "Финансовые известия", 25 июня 1996 г.

Ю.Маслюков, или его экономика рухнула под тяжестью непомерных военных расходов? Для ответа на эти вопросы точное определение уровня милитаризации носит принципиальный характер, ибо большинство экономистов сходятся в том, что при расходовании на армию свыше 10 процентов ВВП сколько-нибудь нормальное экономическое воспроизводство становится невозможным.

О том, насколько непросто найти ответ на этот вопрос, свидетельствуют не только долгие бесплодные споры советско-российских экономистов и политиков, но и, в частности, опыт США, затративших в годы холодной войны огромные средства на определение характера и направленности военных приготовлений СССР и масштабов милитаризации советской экономики.

Только на решение сравнительно узкой задачи — определения реальной величины советских военных расходов и их доли в валовом национальном продукте (ВВП) (так называемая программа SCAM) — США, по оценке американских экспертов, затратили с середины 50-х годов до 1991 года от 5 до 10 миллиардов долларов (в ценах 1990 года), в среднем от 200 до 500 миллионов долларов в год².

Тем не менее и в США взгляды экономистов, политиков, военных на степень милитаризованности экономики СССР столь же диаметрально противоположны, как, скажем, взгляды Ю.Маслюкова и Л.Макаревича.

Приведенные выше огромные цифры затрат объясняются тем, что еще 40 лет назад, когда на ЦРУ была возложена задача вскрытия масштабов расходов СССР на военные цели, оно решило не полагаться на скудную и недостоверную советскую статистику, а разработать свой собственный альтернативный метод подсчета советских военных расходов, получивший название метода "строительных блоков". Компьютеризованная модель этого метода известна как СКМ (SCAM). Хотя ЦРУ не опубликовало официальную расшифровку этого сокращения, специалисты в США считают, что она означает "советская компьютеризованная (или стоимостная) модель подсчетов" ("soviet computerized (or cost) accounting model").

В модели имеются два основных блока — блок определения количества (блок К) и блок определения стоимости (блок С) производимой военной продукции и услуг, необходимых для оснащения, содержания и применения советской военной машины.

В свою очередь, эти два основных блока делились на целый ряд подблоков, таких, например, как закупки вооружения, материально-техническое обеспечение войск, исследования и разработки новой военной техники.

Полученные в первом блоке (блок К) величины (число произведенных в СССР танков, самолетов и других образцов оружия, количественный состав армии, число аэродромов, казарм, строящихся военных объектов, объем закупок для армии топлива, продовольствия и т.д.) умножались на их стоимость, получаемую во втором блоке (блок С). Результатом такого умножения была общая сумма военных расходов СССР.

Проведение подобных расчетов требовало огромного объема исходных данных, сбор которых был непосилен даже ЦРУ с его немалыми ресурсами. Поэтому к программе СКМ было привлечено практически все разведывательное сообщество США.

² William T.Lee. *CIA Estimates of Soviet Military Expenditures. Errors and Waste. Washington, 1995, p.213.*

Основной поток данных для блока К поступал от Разведывательного управления Министерства обороны (РУМО), разведок видов вооруженных сил и особенно от Национального разведывательного бюро (НРБ), отвечающего за аэрокосмическую разведку. О масштабах деятельности последнего можно судить по его расходам на свою деятельность, которые, по оценке американских экспертов, за четверть века (с 1960 по 1984 год) превысили 250 миллиардов долларов³. И это не считая затрат на анализ полученной информации. Разумеется, НРБ интересовал не только СССР, но и весь мир, а сбор по программе СКАМ составлял только часть его деятельности. И тем не менее расходы США на аэрокосмическую разведку территории СССР были поистине астрономическими.

Для выполнения работ по блоку С (стоимость) привлекались прежде всего университеты, исследовательские центры, частные фирмы-подрядчики, а также большое число ученых-экономистов, заключавших с ЦРУ, Пентагоном и другими ведомствами индивидуальные контракты.

В рамках СКАМ проводились также расчеты ВВП СССР, с тем чтобы выяснить долю военных расходов в ВВП и тем самым установить степень милитаризованности советской экономики. Это тоже была весьма трудоемкая задача, учитывая, что показатель ВВП в СССР до 1988 года вообще не применялся. Вместо него использовался показатель национального дохода, при исчислении которого из экономического счета практически выпадают образование, здравоохранение, сфера услуг и т.д. Для получения советского ВВП ЦРУ создало собственную версию СОВСИМ (SOVSIM) эконометрической модели СОВМОД (SOVMOD), разработанной в Стэнфордском исследовательском институте и Уортоновской школе под руководством профессора Гербера Левина (знаменитая Уортоновская модель, на которой сделали свои диссертации сотни советских экономистов). Сам профессор Г. Левин на протяжении 70-х годов был членом Консультативной группы экономического анализа ЦРУ.

Один из руководителей влиятельного американского предпринимательского института Николас Эберштадт заявил на слушаниях в Сенате США 16 июля 1990 года, что "попытка правительства США оценить советскую экономику является, возможно, самым крупным исследовательским проектом из всех, которые когда-либо осуществлялись в социальной области"⁴.

Методологически получение величины советских военных расходов осуществлялось ЦРУ как бы наоборот — сначала в долларах, затем в рублях. Ввиду нерыночного характера экономики СССР какие-либо реальные цены на советскую военную продукцию ЦРУ получить, естественно, не могло (их не было в природе). Поэтому оно синтезировало эти цены путем выражения в долларах стоимости разработки или производства в США того или иного образца вооружения с аналогичными тактико-техническими характеристиками. Затем уже эти цены в долларах переводились в рубли по паритету покупательной способности валют, также определявшемуся ЦРУ.

Короче говоря, это были условные, так называемые "ресурсные" (то есть определявшиеся затратами трудовых, материальных, технологических и других ресурсов) рубли ЦРУ, а вовсе не те рубли, которые использовались советскими ведомствами

³ "Washington Post", August 10, 1994.

⁴ "Estimating the Size and Growth of the Soviet Economy", Hearing Before the Committee on Foreign Relations of the US Senate, July 16, 1990, Washington, 1991, p.49.

при планировании бюджетных военных расходов и расчетах с оборонной промышленностью.

Напомню, что в течение 20 лет (с 1968 по 1988 год), официальные военные расходы СССР на оборону оставались практически неизменными и колебались между 17 и 20 миллиардами рублей в год, то есть менее 2 процентов от национального дохода.

Результатом хитроумных подсчетов советских военных расходов по методу шиворот-навыворот (через доллары в "ресурсные" рубли) была немалая и радостная путаница в умах советских политиков и пропагандистов. По расчетам ЦРУ нередко получалось, что СССР в долларах тратит больше, чем США, при относительно меньшей нагрузке на экономику. Так в 1974 году военные расходы СССР в долларовом выражении были на 20 процентов выше, чем в США, при этом доля советских военных расходов в ВВП в рублях составляла всего 6 процентов, то есть ниже, чем доля военных расходов США в долларах (7 процентов). В абсолютном выражении в 1974 году СССР тратил 24 миллиарда "ресурсных" рублей, что по расчетам ЦРУ равнялось почти 100 миллиардам долларов, в то время как военный бюджет США в 1974 году составлял всего 80 миллиардов долларов. Получалось, что советская военная экономика вдвое эффективнее американской, что, конечно, сотрудникам ВПК и агитпропа узнать было приятно.

Правда впоследствии, в 1976 году, ЦРУ сделало переоценку советских военных расходов, увеличив их, в частности, до 50 миллиардов рублей (12-13 процентов от ВВП) за 1974 год. И хотя в последующем военные расходы СССР в долларовом выражении продолжали превышать расходы США, их нагрузка на экономику выглядела уже иначе. Так, по оценкам ЦРУ, в 1988 году Советский Союз тратил на военные цели 15-17 процентов ВВП, в то время как США расходовали на те же цели менее 6 процентов.

Однако такое увеличение доли военных расходов в ВВП СССР американские разведчики объясняли вовсе не тем, что они занижали советские затраты в своих прежних оценках. По данным ЦРУ в 1970-1988 годах советские расходы на военные цели росли весьма умеренно, не более 2 процентов в год, и отнюдь не превышали темпов экономического роста СССР. Свой же пересчет их доли в ВВП ЦРУ объясняло тем, что оно завысило размеры советского ВВП. Выступая 9 мая 1994 года в телевизионной программе Ларри Кинга, директор ЦРУ Джеймс Вулси на вопрос о причинах таких скачков в оценке военного бремени СССР ответил: "Я изучил историю этого вопроса ввиду того, что по нему ведется много споров... Я считаю, что наша оценка величины советских военных усилий в 70-х и 80-х годах была довольно точной. Просто мы завысили величину российского или советского валового национального продукта. И это несколько исказило пропорции в наших расчетах".

По признанию ЦРУ оно переоценило возможности советского гражданского сектора экономики, в результате слабости которого оказался невозможным перелив более производительных технологий из ВПК в гражданский сектор. Следствием этого стала стагнация невоенных отраслей хозяйства и более медленный рост ВВП, чем первоначально предполагалось.

Выступление директора ЦРУ в популярной передаче Ларри Кинга с ее огромной аудиторией было реакцией ЦРУ на шквал критики, обрушившийся на него после краха СССР.

ЦРУ обвиняли в том, что оно не смогло спрогнозировать неожиданный крах СССР, военной мощью которого так долго пугали американцев. Особенно резко ЦРУ критиковали за неспособ-

ность правильно оценить масштабы и направленность советских военных приготовлений.

При этом атаки на ЦРУ шли с диаметрально противоположных позиций. Больше и громче всего ЦРУ критиковали за недооценку советских военных расходов, под бременем которых якобы и рухнул Советский Союз.

Ричард Перл, бывший заместитель министра обороны США по международной безопасности, писал: "Неспособность точно оценить количество денег, которые Советский Союз вложил в свою чудовищную военную программу, бесспорно является одним из величайших разведывательных провалов современности. Если учесть те гигантские средства, которые были предоставлены в распоряжение ЦРУ для установления правды о советских военных расходах, то можно без колебаний утверждать, что мы имеем дело с самым дорогостоящим провалом в истории разведки... Разработанная в ЦРУ модель советской экономики в корне ошибочна, а ее заниженные и неточные оценки бремени военных расходов на советскую экономику серьезно усугубили ее недостатки. В конечном итоге мы получили картину Советского Союза, на которой Джакометти был изображен Рубенсом, а совершенная изможденная советская индустриальная инфраструктура, из последних сил выпускающая все меньшее и меньшее количество оружия, была разрисована так, словно она располагает резервами для огромного увеличения выпуска военной продукции"⁵.

Сенатор Дэниел Мойнихэн даже внес в Сенат законопроект о роспуске ЦРУ за допущенные им ошибки в оценке возможностей советской экономики и влияния на нее военных расходов. "Вот уже в течение четверти века, — заявил сенатор, — ЦРУ раз за разом ошибается в крупных политических и экономических вопросах, которые ему поручено анализировать"⁶.

Однако столь крутой расправы над ЦРУ сенатор Мойнихэн требовал не за преуменьшение, а за превышение советских военных расходов, в результате чего, по мнению Мойнихэна, США выбросили на ветер через гонку вооружений триллионы долларов.

К выводу о том, что ЦРУ систематически завышало военные расходы СССР, пришли и видные американские экономисты, в том числе известный специалист по военным бюджетам профессор Фрэнклин Д.Хольцман, а также комитет по делам разведки палаты представителей Конгресса США.

Не удивительно, что при столь полярных точках зрения на советские военные расходы те официальные данные и оценки, которые стали поступать из СССР, а впоследствии из России, начали использоваться в качестве важнейших аргументов в свою пользу всеми участниками дискуссии.

Надо сказать, что 1989-1991 годы стали периодом настоящего ажиотажа советских СМИ по поводу военных расходов СССР. Печать и телевидение были переполнены высказываниями сотен новоявленных экспертов, торопившихся дать свою оценку реального, по их мнению, военного бремени советской экономики.

Напомню, что в 1989 году военный бюджет был утвержден в сумме 20,2 миллиарда рублей, что соответствовало 4,1 процента всех бюджетных расходов. По официальному валютному курсу это составляло около 15 миллиардов долларов в год. И это при том, что США, с которыми СССР, как считалось, поддерживал

⁵ William T.Lee. *CIA Estimates of Soviet Military Expenditures. Errors and Waste.* Washington, 1995, p.VIII.

⁶ Там же.

военный паритет, тратили на оборону 300 миллиардов долларов в год.

В конце того же 1989 года Президент Горбачев внезапно заявил, что военные расходы СССР в действительности составляют вовсе не 20,2 миллиарда рублей, а 77,3 миллиарда, так как оказалось, что военный бюджет СССР никогда не включал в себя расходы на закупки вооружения, проведение научно-исследовательских работ, строительство и т.д., которые проходили по статьям других ведомств.

Сумма в 77,3 миллиарда рублей (9 процентов ВВП) в подробной разбивке была торжественно представлена в ООН 12 октября 1990 года и провозглашена новым прорывом гласности в СССР.

Следует заметить, что и новый, в одночасье выросший вчетверо военный бюджет СССР был встречен экспертами и СМИ крайне скептически. Почти все они сходились в том, что и новый, "открытый" бюджет крайне занижен. Между собой они различались только в оценке степени этого занижения.

Одним из первых отказался от приводимых в официальных советских бюджетах данных Э.Шеварднадзе, заявивший в мае 1988 года, что военные расходы СССР составляют 19 процентов от ВВП.⁷ Затем в апреле 1990 года Горбачев округлил эту цифру до 20 процентов (правда, от национального дохода), причем в той же самой речи, в которой он объявил о росте военных расходов в двух следующих пятилетках (1981-1985 и 1986-1990) на 45 процентов в каждой.

Однако наибольший ажиотаж среди американских экспертов по военным расходам СССР вызвало заявление начальника Генерального штаба СССР генерала армии В.Лобова, заявившего, что военные расходы СССР составляют одну треть и даже более от ВВП.⁸

В рублях оценки военного бюджета колебались в диапазоне от 200 до 300 миллиардов рублей. Академики Ю.Богомолов и Ю.Рыжов оценивали его в 200 миллиардов рублей, профессор В.Белкин — в 300 миллиардов рублей. Данные генерала армии В.Лобова о годовых военных затратах в размере одной трети ВВП американские критики ЦРУ определили как соответствующие 260 миллиардов рублей в ценах 1988 года.

Те же критики, среди них сенаторы Дж.Бингамэн и Дж.Хелмс, потребовали от ЦРУ признания данных М.Горбачева и В.Лобова в качестве официальных и пересмотра своих заниженных, по их мнению, оценок.

Между тем, ЦРУ твердо стояло на своем и утверждало, что военные расходы СССР в 1989 году никак не превышали 130-160 миллиардов рублей, то есть составляли не более 15-17 процентов ВВП. Оценки же М.Горбачева, В.Лобова и других именитых советских политиков и экономистов о гораздо больших (по сравнению с данными ЦРУ) масштабах советских военных расходов ЦРУ объявило ничем не обоснованными.

В официальном ответе на запрос сенатора Дж.Бингамэна ЦРУ сообщило 23 июля 1980 года: "В настоящее время не существует достаточных доказательств, которые могли бы вынудить нас пересмотреть наши оценки — как в сторону завышения, так и в сторону занижения. Мы считаем, что наша базовая методология верна, а имеющаяся информационная база вполне убедительна для подтверждения наших оценок. С другой стороны, мы деталь-

⁷ "Washington Post", May 5, 1988.

⁸ "Военно-исторический журнал", 1991 г., N 11, стр.3.

но рассмотрели другие имеющиеся советские и западные оценки и нашли их менее чем обоснованными"⁹.

Со своей стороны, ЦРУ объявило, что оно располагает альтернативными оценками советских экспертов, в том числе и таких, которые утверждают, что военные расходы СССР не превышают 9-10 процентов в год. И такие утверждения действительно были.

В апреле 1990 года Американский предпринимательский институт организовал в Вашингтоне конференцию под названием "Сравнивая экономику СССР и США: производство, потребление, военные расходы", на которую пригласил многих советских экономистов, в том числе из Госплана и Госкомстата. С американской стороны в конференции участвовали многие сотрудники ЦРУ, занимавшиеся анализом советской экономики. Вот как описывает встречу между аналитиками ЦРУ и Госкомстата Ричард Перл: "Чувство товарищества между ними просто поражало. Официальные лгуны из Москвы и те сотрудники из Лэнгли, которые сделали карьеру на своей вере этим лгунам, установили немедленное взаимопонимание друг с другом и сплотились в единый фронт против советских экономистов-реформаторов и горстки американцев, которые тщетно пытались доказать, иногда на протяжении целых десятилетий, как это делал Билл Ли, что советские военные расходы были больше, а экономика — много меньше по сравнению с тем, что утверждало ЦРУ"¹⁰.

Надо сказать, что давая свои оценки военного бремени СССР, ни М.Горбачев, ни генерал В.Лобов, ни академики О.Богомоллов и Ю.Рыжов никогда не приводили никаких доказательств в подтверждение своих слов. Однако нетрудно заметить, что эти оценки поразительно напоминали те показатели, которыми оперировал Пентагон и его эксперты.

Вот какие данные давал Пентагон в своей брошюре "Советская военная мощь" за 1987 год: "Масштабы советских военных программ видны хотя бы из их сравнения с американскими. Общие советские военные затраты в 1977-1986 годах намного превосходили затраты США. В течение этого периода стоимость всех советских военных программ в долларах была на 25 процентов выше, чем все военные расходы США, а стоимость программ закупок были выше на 30 процентов... Оценки советских военных затрат в рублях показывают заметный рост этих затрат в 70-е — 80-е годы, при этом рост, намного опережающий общий рост экономики... В результате этих возросших военных обязательств военно-промышленные министерства сосредоточили у себя 60 процентов выпуска всей машиностроительной продукции"¹¹.

Так как в это время США тратили на военные нужды около 300 миллиардов долларов в год, а официальный курс доллара равнялся 60 копейкам, то простое деление военного бюджета США (с прибавлением к нему 25-30 процентов) на этот курс давало примерно ту цифру, которой оперировали советские политики и экономисты. Такая "методика" представлялась им тем более обоснованной, что они исходили из наличия военного паритета между СССР и США. Так кто же все-таки прав в этом споре — ЦРУ или его критики, бичующие ЦРУ за преуменьшение советской военной угрозы? Кажется, обе стороны смирились с тем, что им не удастся навязать друг другу свою точку зрения. Ричард Перл философски размышляет: "Остается загадкой, почему была допущена столь огромная ошибка и почему она приобрела хрони-

⁹ "Allocation of Resources in the Soviet Union and China". Part 15, Washington, 1991, p.169.

¹⁰ William T.Lee. Op.cit., p.IX.

¹¹ "Soviet Military Power", Washington, 1987, pp.107-108.

ческий характер. Возможно, мы так и не узнаем истину. Единственное, что мы твердо знаем, так это то, что Билл Ли, Игорь Бирман, Стивен Роузфилд (наиболее известные критики ЦРУ за занижение военных расходов СССР — *В.Ш.*) и горстка других оказались правы, а гигантская организация ошиблась¹². Да и как разобраться в доле военных расходов в ВВП, если, к примеру, ВВП России по советской статистике в конце 80-х годов составлял 30-40 процентов ВВП США, затем, уже по данным российского Госкомстата, сократился в абсолютном выражении к 1995 году наполовину, а по отношению к ВВП США — в 40 раз?

Однако мой старый добрый знакомый Ричард Перл зря предался меланхолии. Разобраться в этой проблеме можно. Для этого надо просто при оценке военных приготовлений СССР учитывать созданную еще Сталиным и не демонтированную до сих пор систему мобилизационной подготовки экономики к войне. И тогда станет понятно, в чем ошибка не только ЦРУ, но и его критиков, включая самого Ричарда Перла. А заодно это поможет разобраться, почему Советский Союз проиграл холодную войну и почему русские живут все хуже и хуже, несмотря на то, что сократили свои военные расходы до уровня, когда армия голодает и не в состоянии одолеть маленькую Чечню. Но об этом в следующий раз.

¹² William T. Lee, *Op.cit.*, p. 1X.